

Александр Сергеевич

Малыш Грегори

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Малышев
Малыш Грегори

«Автор»

2026

Малышев А. С.

Малыш Грегори / А. С. Малышев — «Автор», 2026

Серёга и Миха приехали в приморский городок, где год назад Серёга слышал истории о чём-то странном в море. Город встретил их тишиной: люди не смотрят на воду, лодки пусты, а на маяке — ни души. В тетради одноногого моряка — записи о существе, которое забирает тех, кто смотрит на море. На могиле смотрителя — вырезанный осьминог с пятью щупальцами. Его зовут Грегори. Он был маленьким. Его обидели. Он вырос. И он помнит.

© Малышев А. С., 2026

© Автор, 2026

Александр Малышев

Малыш Грегори

Глава 1 дело миллион

Я доедал в столовой, когда зазвонил телефон. На экране — имя друга. Единственного. Странного, но своего. Мы с ним вечно лезли в какие-то жуткие места — будто на спор с самой темнотой. Где мы только не побывали: заброшки, старые шахты, леса, где даже птицы замолкают. Опыта хватит на десять жизней. Недавно вот ездили туда, где по слухам пропадают люди. Говорили, что там чупакабра. Мы ничего не нашли. А потом он пропал сам — на целый год. Может, новое место искал.

Сегодня он позвонил: «Нам нужно встретиться. дело — миллион». И скинул что-то в мессенджер. — Зараза, — буркнул я и пошёл к его дому.

Я подошёл, кинул камень в окно. Он выглянул, увидел меня — и тут же вылетел на улицу. В руках — какие-то свёртки. Из-под шапки выбивались спутанные пряди, борода лежала кло-чьями, бородатый, даже «привет» не бросил.

— Тут люди пропадают, — выпалил он, размахивая пожелтевшей, выгоревшей на солнце картой. — И корабли. Аномальная зона. Нам туда надо.

Он замолчал и уставился на меня — будто от моего «да» зависело всё. Я потёр лоб. В голове крутилось: «Опять эти твои зоны... Опять мы будем сидеть в темноте и слушать, как скрипит пол»■

— Нам надо отдохнуть от этих приключений, Серёг, — сказал я. — К тому же это опасно. Ты забыл, как мы от медведя убегали?

Та заброшка и так была жуткой: по слухам, там приведения шастали, вещи сами по себе падали, творилось что-то непонятное. А потом ещё этот медведь всё испортил. Как он вообще в том замке оказался? Что ему там было нужно? Серёга только рассмеялся:

— да весело же было! до сих пор вспоминаю, как ты на него орал и ботинками кидался.

— Очень смешно, — буркнул я.

Он тут же посерьёзnel, ткнул пальцем в пожелтевшую карту:

— Ну смотри, тут дело реально — миллион. Туда ещё никто не ездил. Ну, поехали, Миха?

Я помолчал, покосился на него. Будто без этого приключения он просто не сможет дышать. Он смотрел на меня своими круглыми, горящими от азарта глазами — будто без этого приключения жизнь остановится. Я потёр шею, где до сих пор ныл старый ушиб — память о той самой заброшке. «Ладно, поехали», — выдохнул я.

— Будет весело! — тут же просиял Серёга. — да, конечно, — хмыкнул я. — Как всегда. Мы договорились встретиться возле старой кофейни «Брада». Я взял всё необходимое: фонарики, еду, палатку, оборудование — всё, что велел Серёга. Сам при этом нервно грыз шоколадку и думал: «Вот из-за тебя, Серёг, этот стресс».

Он, как всегда, опаздывал — уже десять минут прошло, а его всё не было. И тут из-за поворота донеслись грохот банок и лязг железа. Я сразу понял, кто это. Серёга шёл, уткнувшись в карту, и не смотрел по сторонам — даже мимо меня прошёл.

— Эй, Серёг, я здесь! — окликнул я.

— А, извини, не заметил, — отозвался он и тут же ткнул пальцем в крест на карте. — Нам нужно туда.

«Нам или тебе?» — пронеслось у меня в голове. Но вслух только вздохнул.

— Будет весело, — уверенно заявил Серёга. — И куда интереснее, чем в прошлый раз с чупакаброй. Мы тогда ничего не нашли, а эта тварь только куриц ела. Всю живность, скотина, перепортила, а мы её даже не сфоткали.

— Ну да, — буркнул я. — А я ещё куртку в карты проиграл какому-то шарлатану.
— да он шулером был, — отмахнулся Серёга. — Ты просто не видел.
— Так я не понял, ты видел, что он нечестно играет, и ничего не сделал?! — не выдержал

я.

— Серёга, блин... — пронеслось у меня в мыслях.

Оказывается, я и не знал об этом.

— Ну да, ничего не сделал, — беззаботно бросил он. ■■■■■

Зато весело было. Будет что вспомнить! Ха-ха!

— Это вообще не смешно, — проворчал я. — Ладно, нам надо на автобус... Или у тебя тачка есть?

— Поедем на машине, — ответил Серёга. — Я её в кредит взял.

— Хорошо, — кивнул я.

И мы поехали, прихватив всё необходимое.

Глава 2 Призрачный город

Серёга вел машину а я спал меня капец укачивало как в поезде и я засыпал как младенец задремал на пассажирском. Ремень натянулся, голова клонилась к стеклу, за окном мелькал тёмный лес.

Серёга покосился на меня, хмыкнул. На секунду задумался: можно было бы разукрасить ему лицо — усы там, или чёрточки на щеках... Но потом решил: «Нет, детский сад», — и отвернулся к дороге.

А потом резко ударил по тормозам.

- МЕДВЕДЬ!!! - заорал он.

Я дёрнулся так, что ремень впился в грудь, чуть не вылетел вперёд.

— ААА! ГДЕ?! — крикнул я, хлопая глазами. На дороге — никого. Пустая трасса, фары бьют в темноту, и ничего. Я медленно повернулся к Серёге. Он сидел и ржал — аж руль трясся.

— Ты совсем debil?! — я двинул ему кулаком в плечо. ■■■■■

Я чуть со страху не умер!

— У-у-у, медве-едь... — простонал он, давясь смехом. Я вздрогнул снова — и снова влепил ему в плечо. — Достал уже троллить! — рывкнул я. — Я тебя точно пристрелю когда-нибудь.

— Ладно-ладно, — он поднял руки. — Спи давай.

Я откинулся назад, закрыл глаза. Серёга протянул кулак. Я не глядя отбил его. Через пару километров по обочине мелькнул дорожный знак. Жёлтый треугольник, чёрный силуэт медведя. «Осторожно, медведи».

Я расхохотался.

Серёга покосился на меня — и тоже заржал.

— даже не думай, — сказал я, отсмеявшись. — Хватит.

Он только хмыкнул и прибавил газу. Через полчаса показалась заправка. Серёга свернул, остановился у колонки — и мы сразу поняли: что-то не так. Машин не было. Ни одной. Огни горят, колонки работают, на витрине через стекло видны полки с едой — всё на месте. Только людей не было. Ни кассира, ни заправщицы, ни одного клиента. Вообще никого. Мы вышли, осмотрелись. Тишина — даже птиц не слышно. Серёга толкнул дверь — незаперта. Зашли внутрь. Кофейный автомат тихо гудел, на стойке остывала кружка, возле кассы лежала раскрытая пачка сигарет и мелочь. Будто человек вот-вот был здесь — и просто исчез.

Я заглянул в подсобку. Пусто. Ни одежды, ни сумок, ни следов спешки. Просто — никого.

— Странно, — только и сказал я.

Серёга молчал. В первый раз за всю поездку он не шутил и не смеялся. Это меня напрягло больше, чем пустая заправка.

Я положил деньги за кофе и за бензин — не знаю зачем, просто так спокойнее. Серёга смотрел на меня, но ничего не сказал. Только забрал свой кофе, сел за руль и завёл двигатель. Серёга заправил, я положил деньги на стойку и поехали.

Мы уехали. Через пару километров на дорогу напал туман. Серёга включил фары — те уткнулись в белую стену, не видно было ни зги.

— Серёг, — сказал я, вглядываясь вперёд. — Вон человек. Идёт по трассе.

Впереди, в белой мути, угадывался силуэт. Шёл ровно, не оглядываясь, прямо по обочине.

— Давай подъедем, — предложил я. — Может, подвезём.

Узнать хоть, что тут творится.

Серёга кивнул и сбавил скорость. Мы подъехали почти вплотную.

Мужик как шёл — так и не остановился. Не обернулся на мотор, не махнул рукой, не попросил подвезти. Просто шёл — и смотрел прямо перед собой, куда-то вдаль, будто нас не было. Обычный с виду: куртка, ботинки, рюкзак за плечами. Ничего странного — и всё странно.

Серёга притормозил, опустил стекло:

— Эй! Подвезти?

Мужик ни вздрогнул, ни обернулся. Прошёл мимо — и дальше по трассе, в туман, как шёл.

Мы с Серёгой переглянулись.

— Тут что-то странное творится, — тихо сказал я.

— Ага, — ответил Серёга.

И больше ничего не добавил. дал газу — и мы поехали, оставив мужика позади. Туман сомкнулся за спиной, и через секунду его силуэт растворился в белой мгле. Туман ушёл так же внезапно, как пришёл — будто кто-то сдернул простыню. За ним открылся город.

Небольшой морской городок. Город был серым. Не цветом — состоянием. Будто кто-то выкрутил насыщенность на ноль, и осталось: дома — серые, небо — серое, люди — серые. Не старые, не больные, не злые — серые. Как фотографии, которые долго лежали на солнце.

дома — деревянные, двухэтажные, с покосившимися ставнями и трубами, из которых никогда не шёл дым. Краска на стенах — когда-то голубая, когда-то жёлтая — давно стала одного цвета со стенами. Крыши — ржавые, мокрые, даже когда не дождь. На некоторых — рыба. Развешанная, но не сушёная — просто висит. Никто не снимает, никто не трогает. Чайки не клюют. Будто и им нельзя. Улицы — мощёные булыжником, узкие, между домами — так, что два человека не разойдутся. Тротуаров нет. Канавы по краям — с мутной водой, тихой, без течения. Вода стоит. Не пахнет, не булькает, не отражает небо — просто стоит. Как и всё тут. Причал — длинный, деревянный, сгнивший на концах. Лодки привязаны, покачиваются. Моторы — на некоторых, старые, советские, с облесшей краской. Сети — развешаны, но не сохнут — сохнуть нечему, рыбы в них нет. Кранцы, буйки, верёвки — всё на местах, всё как у живого порта. Только — без шума. Без крика чаек, без матерка рыбаков, без стука ящиков. Тишина — не мёртвая, а приглушённая. Будто кто-то нажал пауза. И море — везде. Его не видно с главной улицы — дома заслоняют. Но оно — рядом. Шум — еле слышный, постоянный, как белый шум в наушниках. Запах — не свежий, не солёный. Сладковатый, тёплый, неправильный. Как рыба, которую забыли в холодильнике. Как тина, которая гниёт на солнце. Этот запах — везде: в комнатах, в кафе, на причале, в туннеле. Город не пахнет морем. Он пахнет тем, что море возвращает.

А люди — ходят. Медленно, не глядя, не останавливаясь. Несут — ведра, сети, ящики. Делают — что-то. Чинят, варят, красят. Но — без цели. Без смысла. Как заводные, у которых завод кончился, а пружина ещё крутит. Не живые, не мёртвые. Серые. Город, который забыли выключить. А ещё тут был маяк — он на скале, в конце города. Белый, облупленный, с разбитой

линзой наверху. Не работает. Дверь — открыта, но внутрь никто не заходит. Скала — крутая, мокрая, с потёками ржавчины от старых перил. Перила — гнилые, не держат. Лестница — каменная, скользкая, с мхом на ступенях.

Подниматься — можно. Спускаться — страшно.

На холме виднелось Кладбище, на окраине. Маленькое, забытое. Кресты покосились, ограды заржавели, трава — по пояс. Никто не приходит. Никто не убирает. Никто не помнит. Только — чайка сидит на одном из крестов.

Молчит.

Серёга вцепился в руль, глаза загорелись.

— Вот! — выдохнул он. — Вот оно, Миха! Это то самое место!

— Какое место? — не понял я.

— Я тут год жил! — он затараторил, забыв дышать. — Тут есть монстр, Миха, из глубины, понимаешь? Из самой глубины! Люди тут пропадали, лодки не возвращались, и я видел... Я сам видел, как вода... — он схватил меня за плечо, затряс. — Миха, это и есть тот самый миллион! Тут никого не было, когда я уезжал! Никого! А теперь...

Он замолчал, и я проследил за его взглядом.

Люди были. Но какие-то... не такие. Мужики в бушматах, с обветренными лицами, будто вырезанными из камня. Молча таскали сети, чинили лодки, латали дранки на крышах. Ни улыбок, ни разговоров, ни взглядов в нашу сторону. Будто мы — пустое место.

— Моряки, — прошептал Серёга. — Тут раньше были моряки. Я помню. Только они... они были другие.

— Другие — это как? — спросил я.

— Живые, — ответил он тихо.

Мы остановились у причала, вышли из машины. Ветер с моря нёс соль и гниль. Один из моряков прошёл мимо — не поднял глаз, не кивнул. Я шагнул следом:

— Простите, как тут...

Он не остановился. даже не замедлил шаг. Будто не слышал.

Глава 3 Нечто в море

Я посмотрел на Серёгу. Он стоял у машины, обхватив себя руками, и смотрел на маяк. Лицо было серьёзное — впервые за всю поездку по-настоящему.

— Серёг, — позвал я. — Это что за место?

— Не знаю, — ответил он. — Но это оно. Нашли гостиницу — если это можно так назвать. Деревянный дом, два этажа, лестница скрипит так, будто вот-вёт развалится. На стойке висел колокольчик, но за ним никто не стоял. Серёга позвонил — три раза. Тишина. Тогда он просто взял ключ со стойки, и мы поднялись.

Комната была маленькая: две кровати, тумбочка, окно с видом на маяк. На стенах — выцветшие фотографии лодок и рыбаков. Пахло сыростью и старым деревом. Серёга завалился на кровать и через пять минут уже храпел. даже ботинки не снял.

Я лежал, смотрел в потолок — и думал. Про медведя. Про крик в машине. Про «у-у-у, медве-едь». И злость копилась, тёплая и привычная.

Тогда я встал, достал из рюкзака камеру, поставил на

тумбочку, нажал запись. Достал слабительное. Нашёл в кухонном углу воронку — ржавую, но дела сделает. Подошёл к Серёге, аккуратно раздвинул ему губы, вставил воронку, вылил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.